Интервью журналу Работница

Александр Добрынин

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Интервью Александра Добрынина журналу Работница

- Александр Добрынин

Александр Добрынин
Интервью журналу Работница

Одни считают Сашу Добрынина славным малым, другие — излишне самоуверенным, напористым, слишком эмоциональным, с которым общаться непросто, а уж работать вместе — тем паче. Сам же Александр убежден, что для артиста подобные черты характера — достоинство. А каждый, кто выходит на сцену — музыкант ли, певец, — должен уметь «брать любой зал»:

— Вообще не выношу рамок, правил. И эмоциями можно жить с умом. Мы частенько провозглашаем одно, действуем противоположно. Но мне хамелеонство противно.

— Полюбите таким, какой есть?..

— Именно… А уж я тогда не подведу. Кстати, проведите анкеты среди звезд эстрады. Да практически все пришли на профессиональную сцену с улицы, танцплощадок, из ресторанов.

— Так, может, с вас и начнем анкетирование?

— Нет проблем. Я начинал с танцплощадок. Не пел — играл. Потом Дома культуры, пока не заметили и не пригласили в вокально-инструментальный ансамблъ «Сочи». Здесь мне уже платили. Мое участие в 74 концертах, которые мы дали за месяц, было оценено в 300 рублей. Песня долгое время занимала весьма скромное место в моей жизни. После «Сочи» я еще играл в «Мираже», «Здравствуй, пёсня», в «Кинематографе». Однажды мне позвонил приятель: «Есть возможность поработать солистом в «Веселых ребятах». Только надо будет перекрасить волосы в белый цвет». Я согласился. Это был ансамбль Павла Яковлевича Слободкина. Группа не работала под «ретро» или Утесова, но о тех лучших традициях помнила. Пели там Глызин, Буйнов. Я было расправил плечи — солист такой престижной группы, — а Слободкин меня восемь месяцев за кулисами продержал.

— Обидно было?

— Не то слово. Хотелось цветов, поклонниц, а меня за сценой держат. Но потом и до «святая святых», до сцены допустили. Вышел с «Атлантидой» Игоря Матвиенко. Зал принял, а Слободкин даже поздравил. Позже мой репертуар пополнился шлягерами «Звездочет», «Пустыня». Долго я «носил» розовые розы Светке Соколовой и пел «Рыжего клоуна».

— Ваша группа сейчас так и называется «Рыжий клоун»?

— Да, с этой песней полтора года назад я ушел из «Веселых ребят» и собрал свой ансамбль «Рыжий клоун». Сейчас работаю с композитором Игорем Матетой. Все знают его по супершлягеру в

исполнении Маши Распутиной «Играй, музыкант». Красиво, интересно работает Игорь.

— Поговаривали, что из «Веселых ребят» вы ушли со скандалом…

— Нет, спокойно, но по 33й статье. Приболел, а тут гастроли, я и справку предоставил, только не помогло. Недолюбливал меня руководитель.

— А вы его?

— Любовью к нему не пылал. Но «Веселые ребята», а точнее, Павел Яковлевич Слободкин, дали мне очень много. И я ему всегда был и буду благодарен. Работать научил понастоящему. «Веселые ребята» — школа что надо. Пели только «живьем», в день по четыре концерта. И меня стали узнавать…

— Первое признание пришло в «Веселых ребятах»?

— Первое признание… Это очень симпатичная история. Мы на гастролях. Иду по улице чужого города. Навстречу девчата. Увидели меня, зашептались, ну, думаю, вот и меня начинают узнавать, и вдруг слышу: «Смотри, смотри, Глызин идет». Потом Светкой Соколовой звали, Рыжим клоуном…

— Наконец доросли до Александра Добрынина?

— Дорос, но опять с оговоркой — «младший», что> бы с «доктором Шлягером» не путали. Догадались, конечно, о ком речь? Это почетное звание Вячеслава Добрынина. Он меня както встретил и смеется: когда, мол, из младших выбираться будешь?

— И когда же?

— А я не спешу. Имя надо делать достойно, без суеты. Тогда уж запомнят. Как Утесова. Мы ж из «Веселых ребят»… Конечно, это шутка. Не равняю себя с ним. Да и повторять не собираюсь. Но быть на такой высоте и столь долго — хотелось бы.

Интервью брала Ольга Черчесова.